

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

Заведующий кафедрой канд.
юрид. наук, доцент,
заслуженный юрист РФ
В.И. Морозов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

**ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДОЗНАНИЯ В
РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, уголовный процесс

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Краева Алёна Александровна

Научный руководитель
канд. юрид. наук,
доцент

Сидорова Наталья Вячеславовна

Рецензент
старший прокурор
первого отдела управления
по надзору за уголовно-процессуальной
и оперативно-розыскной
деятельностью прокуратуры
Тюменской области

Бесчастных Максим Юрьевич

Тюмень
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ДОЗНАНИЕ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	9
1.1. ДОЗНАНИЕ КАК ФОРМА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПОНЯТИЕ, ГЕНЕЗИС, ВИДЫ.	9
1.2. МЕСТО ДОЗНАНИЯ В СИСТЕМЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ.	22
ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЕГО ПОЛНОМОЧИЙ В ХОДЕ ДОЗНАНИЯ.....	32
2.1. ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОКУРОРА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДОЗНАНИЯ В РФ	32
2.2. ПРАКТИКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРОМ ПОЛНОМОЧИЙ ПРИ НАДЗОРЕ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРОКУРАТУРЫ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ).....	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	62

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

- ЕМИСС – Единая межведомственная информационная система
- ИЦ УМВД России по Тюменской области – Информационный центр
Управления Министерства Внутренних дел России по Тюменской области
- Наркомюст РСФСР – Народный комиссариат юстиции РСФСР
- НКВД – Народный комиссариат внутренних дел СССР
- ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление при
СНК РСФСР
- СЗРФ – Собрание законодательства Российской Федерации
- Ст. – Статья
- СНК РСФСР – Совет народных комиссаров РСФСР
- РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая
Республика
- РФ – Российская Федерация
- УМВД России по Тюменской области – Управление Министерства
Внутренних дел России по Тюменской области
- УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования раскрывается в необходимости обеспечения органами власти государства, в особенности органами прокуратуры, реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства и, в соответствии с основными целями уголовного судопроизводства, защиты прав лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод при осуществлении досудебных стадий уголовного производства.

В связи с существенным сокращением полномочий прокурора в уголовном процессе при проведении предварительного расследования в форме предварительного следствия его роль в обеспечении законности в деятельности органов дознания по расследованию преступлений продолжает оставаться значимой и существенной и прямым образом влияет на эффективное выполнение целей и задач уголовного судопроизводства.

В своем выступлении 26 февраля 2020 г. на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России Президент России В.В. Путин повышенное внимание акцентировал на качественном улучшении предварительного следствия и дознания как основного направления деятельности по раскрытию преступлений и превенции, где наиболее важными составляющими успеха выступают талант, компетентность и профессионализм сотрудников. На основании обозначенного, Министром внутренних дел России В.А. Колокольцевым было отмечено, что профессионализм сотрудников с каждым годом увеличивается, качество работы органов предварительного расследования повысилось, а также обозначены отдельные положительные моменты, связанные с соблюдением конституционных прав участников уголовного процесса [Президент РФ: официальный сайт].

Несмотря на основные тезисы выступлений, обозначенных выше, официальная статистика свидетельствует об уменьшении количества

уголовных дел, производство по которым окончено с направлением их в суд, и одновременной тенденции снижения общего качества работы органов предварительного расследования. Количество непосредственно принятых к производству органами и лицами, осуществляющими дознание, уголовных дел, неуклонно снижается. В соответствии со сведениями Единой межведомственной информационно-статистической системы (далее – ЕМИСС), дознавателями органов МВД России в 2018 г. принято к производству 1 220 783 уголовных дел, в 2019 г. – 1 103 554, в 2020 г. – 1 048 100 [ЕМИСС, 2020]. Соответственно, уменьшается количество направленных в суд уголовных дел: в 2018 г. – 409 021, в 2019 г. – 384 368, в 2020 г. – 356 836 [ЕМИСС, 2020] (в то же время: следователями МВД России направлено в суд в 2018 г. – 328 421 уголовных дел, в 2019 г. – 312 235, в 2020 г. – 293 213) [ЕМИСС, 2020].

Также следует отметить, что удельный вес уголовных дел, возвращенных прокурором для дополнительного дознания и (или) для пересоставления обвинительного акта (постановления) от числа направленных прокурору, с каждым годом увеличивается. В 2016 г. этот показатель составлял 3,8%, в 2017 г. – 4,0%, в 2018 г. – 4,1% [ЕМИСС, 2020] (для следственных подразделений МВД России он составил: 2016 г. – 4,3%, 2017 г. – 5,0%, 2018 г. – 5,6%) [ЕМИСС, 2020].

Не снижается удельный вес уголовных дел, возвращенных из суда в порядке ст. 237 УПК РФ, от общего количества дел, направленных дознавателями в суд: в 2016 г. – 0,5%, в 2017 г. – 0,47%, в 2018 г. – 0,5% [ЕМИСС, 2020] (для следователей МВД России он составил: 2016 г. – 0,92%, 2017 г. – 1,04%, 2018 г. – 0,8%) [ЕМИСС, 2020].

От профессионализма прокурора в значительной степени зависят законность и справедливость рассмотрения материалов процессуальной проверки и уголовного дела на стадии предварительного расследования.

Сложность деятельности прокурора в том, что указанная деятельность требует четкую организацию, включающую в себя своевременное тщательное

изучение материалов проверок сообщений о преступлениях, анализ материалов уголовного дела и отдельных решений по ним с точки зрения законности, эффективности, достаточности, обоснованности, выявление перспективы развития конкретных дел, обусловленных стремлением стороны защиты опровергнуть обвинительные доказательства или же смягчить их в пользу подозреваемого либо нейтрализовать их, тем самым ослабить и подвергнуть сомнению деятельность дознавателей.

Очевидно, что прокурор является одной из ключевых фигур при осуществлении дознания. На него возложены обязанности, которые ему необходимо выполнять в рамках уголовно–процессуального законодательства, но Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации (далее в исследовании – УПК РФ) не содержит четко сформулированных полномочий прокурора при осуществлении указанной формы предварительного расследования, а также имеет иные несовершенства регулирования данной сферы деятельности прокурора. Уголовно – процессуальное законодательство в данной связи нуждается в совершенствовании.

Вышеизложенные обстоятельства указывают на актуальность и необходимость дальнейшего осуществления исследований данной темы, выявления проблем и путей их решения.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные правоотношения, складывающиеся в процессе осуществления прокурором функций по надзору за исполнением законов органами дознания в российском уголовном процессе.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального права, регламентирующие полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами дознания в российском уголовном процессе.

Целью данной работы является рассмотрение и обобщение знаний о процессуальном положении прокурора при осуществлении предварительного

расследования в форме дознания, анализ значимости процессуальной деятельности прокурора на данном этапе уголовного процесса.

Достижение поставленной цели будет возможно посредством решения **задач**, таких как:

- определение понятия «дознание» и раскрытия его сущности;
- рассмотрение процессуального положения прокурора на этапе предварительного следствия в форме дознания;
- анализ законодательства, регламентирующего участие прокурора в осуществлении дознания;
- анализ полномочий прокурора при осуществлении дознания;
- изучение практической, теоретической, статистической базы в данной сфере.

Методологической основой данного исследования являются методы познания правовой и социальной действительности, такие как анализ, синтез, дедукция, индукция, исторический, диалектический, логико-правовой.

Теоретическая основа работы включает в себя труды отечественных ученых по проблемам процессуального статуса прокурора, доказательственного права, полномочий и функций прокурора в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования.

Нормативную базу составили положения Конституции Российской Федерации, УПК РФ, федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации». Кроме того, в рамках аналитической деятельности изучен приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» (далее – Приказ), а также информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 08.12.2014 № 36-11-2014 «О критериях оценки состояния прокурорского надзора за соблюдением органами дознания законности в ходе уголовного судопроизводства».

Апробация исследования. По теме исследования была опубликована научная статья «Вопросы разграничения полномочий прокурора и органов

процессуального (ведомственного) контроля на досудебных стадиях российского уголовного процесса» в научном журнале «Молодой ученый».

Эмпирическую базу исследования составила проведенная беседа с действующими сотрудниками прокуратуры Тюменской области, кроме того, изучены архивные материалы прокурорских проверок в исследуемом направлении, статистические данные, проанализировано состояние прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания в Тюменской области за 6 месяцев 2021 года.

При проведении анализа использованы статистические данные ИЦ УМВД России по Тюменской области за 6 месяцев 2021 года в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, докладные записки территориальных прокуроров Тюменской области, другие аналитические материалы по данному направлению деятельности.

Структура работы. Работа включает в себя введение, две главы, объединяющие в себе четыре параграфа, заключение и библиографический список.

ГЛАВА 1. ДОЗНАНИЕ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.

1.1. ДОЗНАНИЕ КАК ФОРМА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ: ПОНЯТИЕ, ГЕНЕЗИС, ВИДЫ.

Впервые термин «дознание» было употреблено в Судебных уставах уголовного судопроизводства 1864 г. и имело следующее значение: «первоначальные изыскания, производимые полицией для обнаружения справедливости или несправедливости дошедших до них слухов и сведений о преступлении...», что фактически сводило его к проверке сообщения о преступлении на современном этапе развития уголовного судопроизводства. Этимологически указанный термин восходит к распространенным в Древней Руси словам «дознать», «дознаться», т. е. точно разузнать, удостовериться в чём-либо.

Исторически в соответствии с «Законами о судеустройстве по делам о преступлениях и проступках» Свода законов Российской империи, вступившего в силу с 1 января 1835 г., дознание являлось деятельностью исключительно административного характера, представляющую собой получение и изыскание первичной информации о совершенном преступлении и обстоятельствах объективной стороны, а также поиск круга подозреваемых, что в современности соответствует частично оперативно-розыскной деятельности [Сто главных документов..., с.138-156].

Между тем, официальное законодательное закрепление самого термина «дознание» произошло лишь с началом реализации судебной реформы.

Полномочия по дознанию в большинстве своем принадлежали полиции. Таким образом, полицейские занимались проведением розысков, опросов, наблюдений, не входящих в рамки процессуальных действий и не являющихся производством следствия, что по сути своей напоминало современные особенности производства оперативно-розыскной деятельности.

По понятным причинам в указанное время при осуществлении вышеописанных мероприятий полицейскими не составлялись протоколы, однако заполнялся акт, который впоследствии входил в розыскное дело и использовался для производства дальнейшего следствия.

В 1860 г. согласно Указу императора Александра II, впервые в истории российского уголовного процесса официально закреплён термин «дознание», и «Учреждение судебных следователей» [Российское законодательство X – XX..., с.162].

В процессе судебной реформы Александра II впервые в истории развития российского уголовно-процессуального законодательства законодательно утверждается дифференциация следствия и дознания. Полиция при осуществлении дознания сама по себе не проводила следственные действия, кроме случаев, когда необходимо было производство следственных действий в неотложном порядке.

Следующие значительные изменения в правовой регламентации дознания в уголовно-процессуальном законодательстве произошли после революции 1917 года.

В соответствии с принятым в 1917 году Декретом № 1 «О суде» упразднены все царские судебные-следственные органы власти [Собрание узаконений РСФСР, 1917], что создало, в свою очередь, предпосылки для развития дознания в форме, приближенной к современной, в связи с зарождением истоков системы советской милиции.

В соответствии с инструкцией «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции» [Собрание узаконений РСФСР, 1918], принятой Постановлением НКВД РСФСР и Наркомюста РСФСР от 13 октября 1918 года милиция осуществляла розыск и дознание, в то время руководящую функцию по отношению к милицееским осуществляли следственные комиссии и народные судьи.

25.05.1922 был принят УПК РСФСР 1922 г., согласно нормам ст. 102 которого, органами дознания в тот исторический период выступали:

- милиция;
- торговые инспекции,
- трудовые инспекции,
- органы контроля (в основном продовольственного и санитарного),
- ОГПУ [Собрание узаконений РСФСР, 1922].

Анализ полномочий указанных органов позволяет выделить следующие черты развития отечественного дознания, которые зародились в тот период. Так, органами дознания производились первоначальные следственные действия, а также неотложные следственные действия, изымались, фиксировались и сохранялись первичные следы совершенного преступления, производилось задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления. Среди допустимых для выполнения следственных действий были следующие: обыск, изымание, опрос свидетелей.

Кроме того, срок дознания также составлял один месяц со дня обнаружения информации о совершенном преступлении.

Великая Отечественная война внесла свои коррективы в деятельность органов дознания. Военным положением была обусловлена возросшая нагрузка на органы досудебного судопроизводства, органами дознания в связи с особым режимом военного времени зачастую расследовались дела, не относящиеся к их подследственности, по которым требовалось производство предварительного расследования в форме следствия.

Подобная тенденция сохранялась вплоть до новой кодификации советского уголовно-процессуального законодательства.

Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР 1960 года впервые законодательно было закреплено положение о том, что дознание является формой предварительного расследования [Собрание законодательства РСФСР, с. 312].

В указанном нормативно-правовом акте впервые также закреплялся прокурорский надзор за соблюдением законов органами, осуществляющими дознание, а также конкретизировались дополнительно их полномочия.

По делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, орган дознания возбуждал уголовное дело и принимал все предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством меры для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

В данном случае дознание должно было быть закончено не позднее одного месяца со дня возбуждения уголовного дела, включая в этот срок составление обвинительного заключения либо постановления о прекращении или приостановлении уголовного дела при наличии соответствующих оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

Указанный выше срок дознания мог быть продлен прокурором, непосредственно осуществлявшим надзор за производством дознания, но не более чем на один месяц.

В дальнейшем указанные материалы дознавателя становились основанием для судебного разбирательства.

В случае, когда по делу предварительное следствие было обязательно, дознаватель в течение 10 календарных дней должен был произвести необходимые неотложные следственные действия, в обязательном порядке уведомить прокурора об обнаруженном факте совершения преступления и инициированном расследовании, впоследствии передав дело по подследственности.

Интересно отметить, что уже в тот период времени прокурор решал вопросы споров о подследственности уголовного дела, когда определялся орган, который будет осуществлять предварительное следствие.

Проведенный ретроспективный анализ становления и эволюции дознания как самостоятельного института российского уголовного процесса, позволяет условно разделить историю становления дознания в России на несколько исторических периодов:

- развитие дознания до начала реформы судопроизводства 1864 г.;
- межреформенный период развития законодательной базы в указанной сфере (1864–1917 гг.);

- советский период (1917–2001 гг.);
- современный (с 2001 г. по настоящее время).

Кроме того, однозначно можно сделать вывод о том, что исторически дознание неразрывно берет свое начало в деятельности органов полиции России и органов советской милиции.

Также можно выделить краткий тезис о том, что до советского периода существования под дознанием понималась больше оперативно-розыскная и административная функция полицейских органов, не касающаяся прямо деятельности по расследованию преступлений, в основном имеющая перед собой вектор собирания информации для дальнейшего расследования.

Само по себе окончательное выделение дознания от следствия как деятельность по расследованию преступлений, а в дальнейшем и определение его как формы предварительного следствия произошло уже в советский период с принятием УПК РСФСР 1922 г., а впоследствии УПК РСФСР 1960 г., что в дальнейшем получило свое развитие с выделением из Советского Союза Российской Федерации со своей обновленной концепцией развития уголовного судопроизводства, направленной в первую очередь на защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

На сегодняшний день деятельность по производству дознания регламентирована главами 32 и 32.1 УПК РФ.

Согласно действующему закону, дознание – форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем), по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно. (п.8, ст. 5 УПК РФ)

В то же время в соответствии с п. 7 ст. 5 УПК РФ дознаватель – должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

Таким образом, по мнению некоторых исследователей, к примеру Смирновой М.И., предварительное следствие по отношению к дознанию

имеет некую главенствующую роль, в то время как последнее выступает скорее как вспомогательная форма предварительного расследования [Смирнова, с. 3].

Часть 3 ст. 151 УПК РФ упорядочила и ограничила круг соответствующих органов, имеющих полномочия осуществлять предварительное расследование в форме дознания:

- 1) органы внутренних дел РФ;
- 2) органы пограничного контроля федеральной службы безопасности;
- 3) органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ;
- 4) органы Федеральной службы судебных приставов;
- 5) органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы;
- 6) органы Федеральной таможенной службы;
- 7) Следственный комитет РФ в определенных законом случаях.

Исторически сложилась тенденция, что родоначальниками и основными органами, производящими дознание, выступают сотрудники органов внутренних дел РФ.

Объем процессуальных действий и сроки дознания не удовлетворяли развивающуюся практику, поэтому федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» внедрена новелла уголовно-процессуального законодательства – производство дознания в сокращенной форме.

Таким образом, в настоящее время существует два вида производства дознания — дознание в общей и в сокращенной формах.

Сокращенный порядок производства дознания установлен гл. 21, 22 и 24–29 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными гл. 32 и 321 УПК РФ.

По общему правилу в соответствии со ст. 223 УПК РФ предварительное расследование в форме дознания производится в течение 30 суток со дня

возбуждения уголовного дела и до дня принятия решения о направлении уголовного дела прокурору.

При необходимости этот срок может быть продлен прокурором на срок до 30 суток (ч. 3 ст. 223 УПК РФ).

В ряде случаев (к примеру, при производстве судебной экспертизы) срок дознания может быть продлен прокурором района, города, приравненным к ним военным прокурором и их заместителями до шести месяцев.

В исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, направленного в порядке, предусмотренном ст. 453 УПК РФ, срок дознания может быть продлен прокурором субъекта Российской Федерации и приравненным к нему военным прокурором до 12 месяцев.

В случае если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления и в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в его совершении, дознаватель составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления, копию которого вручает подозреваемому.

В уведомлении о подозрении в совершении преступления в соответствии с нормами ч. 2 ст. 223.1 УПК РФ указываются:

- 1) дата и место его составления;
- 2) фамилия, инициалы лица, его составившего;
- 3) фамилия, имя и отчество подозреваемого, число, месяц, год и место рождения;
- 4) описание преступления с указанием места, времени его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с п. 1 и 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ;
- 5) пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление.

При установлении по одному уголовному делу нескольких подозреваемых уведомление о подозрении в совершении преступления вручается каждому из них.

В случае, если лицо подозревается в совершении нескольких преступлений, предусмотренных разными пунктами, частями, статьями УК РФ, в уведомлении о подозрении в совершении преступления должно быть указано, в совершении каких деяний данное лицо подозревается по каждой из этих норм уголовного закона. Копия уведомления о подозрении лица в совершении преступления направляется прокурору (в соответствии с ч.ч. 3-5 ст. 223.1 УПК РФ).

В течение трех суток с момента вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления дознаватель обязан произвести допрос подозреваемого по существу имеющегося подозрения.

В случае удовлетворения ходатайства дознавателя о заключении подозреваемого под стражу при подтверждении подозрений обвинительный акт составляется не позднее десяти суток со дня заключения подозреваемого под стражу. При невозможности составить обвинительный акт в течение этого срока подозреваемому предъявляется обвинение в порядке, установленном гл. 23 УПК РФ, после чего производство дознания продолжается в общем порядке либо данная мера пресечения отменяется.

При невозможности закончить дознание в срок до тридцати суток и отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения в виде заключения под стражу срок ее действия может быть продлен судьей районного или военного суда соответствующего уровня в порядке, установленном ч. 3 ст. 108 УПК РФ, по ходатайству дознавателя с согласия прокурора (района, города или приравненного к нему военного прокурора) на срок до шести месяцев.

Дознание, производство которого приостановлено, может быть возобновлено на основании постановления прокурора либо начальника подразделения дознания в случаях, предусмотренных ст. 211 УПК РФ, к примеру, когда отпали основания его приостановления или, когда возникла необходимость производства следственных действий, которые могут быть осуществлены без участия подозреваемого, обвиняемого.

Производство дознания по уголовному делу в случае его сложности или большого объема может быть поручено группе дознавателей, о чем выносятся отдельные постановления или указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела (ст. 2232 УПК РФ). К работе группы дознавателей могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Общий порядок производства дознания предполагает своим логическим завершением составление итогового процессуального документа, которым выступает обвинительный акт, утверждаемый, согласно ч.1 ст. 47 УПК РФ, начальником органа дознания.

Указанное положение вызывает обоснованные сомнения, поскольку оптимизация уголовно-процессуальной правовой базы не должна тем самым ущемлять либо ограничивать каким-либо образом права участников процесса.

Обвинительный акт, согласно данной норме, является документом двойственной правовой природы. Указанный документ завершает предварительное расследование в форме дознания и в то же время автоматически позволяет изменить статус лица, в отношении которого расследовано уголовное дело, на обвиняемого.

Указанное отличие процедур дознания и предварительного следствия не позволяет в полном объеме лицу, считающему обвиняемым по уголовному делу, итоговым документом для направления в суд по которому выступает обвинительный акт, пользоваться своими процессуальными правами и в особенности правом на защиту [Александров, Юнусов, с. 259].

На наш взгляд, указанную проблему могло бы восполнить введение в процессуальный порядок проведения дознания процедуры предъявления обвинения лицу, которая сможет обеспечить ему возможность реализовывать в полной мере свои процессуальные права в процессе производства дознания, а не в связи с переходом на новую стадию уголовного судопроизводства, заявляя о несогласии с предъявленным обвинением, в том числе в процессе

дачи показаний в качестве обвиняемого, от дачи которых последний также должен иметь право отказаться.

Кроме того, сюда же относятся право возражать против предъявленного обвинения, ходатайствовать о производстве дополнительных следственных действий и иных процессуальных, которые могут представлять интерес для стороны защиты в целях повышения состязательности уголовного процесса.

В связи с изложенным предлагается внести соответствующие изменения в указанную статью, дополнив ее частью о предъявлении обвинения лицу, в отношении которого окончено производство дознания.

УПК РФ установлено, что дознание в сокращенной форме производится на основании ходатайства подозреваемого, при соблюдении ряда условий, указанных в ст. 226² УПК РФ.

Так, дознание не может производиться в сокращенной форме в следующих случаях:

- 1) при недостижении подозреваемым возраста 18 лет;
- 2) имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера в порядке, установленном гл. 51 УПК РФ;
- 3) подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленный гл. 52 УПК РФ;
- 4) лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, когда хотя бы одно из них не относится к преступлениям, указанным в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ;
- 5) подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство;
- 6) потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме.

В тех случаях, когда указанные выше условия становятся известны или возникают после принятия решения о производстве дознания в сокращенной форме, но до направления уголовного дела прокурору для утверждения

обвинительного постановления, лицо, в производстве которого находится уголовное дело, обязано вынести постановление о производстве дознания в общем порядке.

Если же указанные факты становятся известны или возникают уже после поступления уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного постановления и до направления уголовного дела в суд, то решение о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке санкционируется прокурором.

При возникновении либо обнаружении указанных фактов в ходе судебного производства, вернуть уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке должен судья. Он вправе принимать такое решение вплоть до удаления в совещательную комнату для постановления приговора.

Исходя из изложенного, именно на дознавателя ложится обязанность разъяснения среди прочих прав подозреваемому возможности заявить ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме. Важным условием является соблюдение сроков реализации обязанности – до первого допроса подозреваемого.

В то же время оглашаются последствия такого решения, порядок производства дознания в указанной форме. Решение об удовлетворении ходатайства либо отказе в его удовлетворении принимается дознавателем в течение суток.

О принятом решении в течение суток дознаватель в обязательном порядке уведомляет прокурора.

При этом вызывает сомнение сам факт возможности отказа потерпевшего как не позволяющий в полной мере повысить качество и эффективность производства сокращенного дознания. Кроме того, не кажется обоснованным полномочие подозреваемого в дальнейшем отказаться от проведения расследования в виде дознания в сокращенной форме после

заявления им ходатайства о проведении данной формы дознания на начальном этапе расследования.

По нашему мнению, для более логичного и эффективного функционирования указанного института уголовного процесса необходимо отказаться от данных инструментов и внести соответствующие изменения в уголовно-процессуальное законодательство [Василенко, Науменко, с.144-145].

При производстве дознания в сокращенной форме в первую очередь выполняется цель процессуальной экономии ресурса карательно-правоохранительной системы, бюджета РФ, поскольку к данной форме предварительного расследования предъявляются усеченные требования по собиранию, проверке и оценке доказательств.

Первой особенностью производства сокращенного дознания выступает ограниченный круг обстоятельств, подлежащих установлению в соответствии со ст. 73 УПК РФ, а именно в их число входит установление:

- 1) события преступления;
- 2) виновности лица в его совершении;
- 3) характера и размера причиненного им вреда.

Вторая особенность доказывания при производстве дознания в сокращенной форме призвана исключить невозможную утрату следов преступления или иных доказательств. Она выражается в том, что, руководствуясь ч. 2 ст. 226⁵ УПК РФ, дознаватель обязан произвести не все, а только необходимые следственные и иные процессуальные действия, способные предотвратить утрату значимой для уголовного дела информации. При этом он вправе не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых уже содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, но с условием, что они отвечают требованиям, предъявляемым процессуальным законом к доказательствам.

Помимо этого, с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела дознаватель вправе не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем, и не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения.

При производстве дознания в сокращенной форме дознаватель также обладает правом не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении.

В таком случае судебная экспертиза назначается дознавателем лишь в целях установления дополнительных фактических обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, для проверки выводов специалиста, достоверность которых поставлена под сомнение подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем, а также при наличии оснований для обязательного назначения судебной экспертизы, предусмотренных ст. 196 УПК РФ.

Дознание в сокращенной форме должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток, который начинается свой отсчет со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме и до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением. Этот срок может быть продлен прокурором до 20 суток.

При продолжении производства по уголовному делу в общем порядке срок дознания в сокращенной форме засчитывается в общий срок предварительного расследования.

Дознание в сокращенной форме в качестве итогового процессуального документа имеет обвинительное постановление, которое подписывается дознавателем и утверждается начальником органа дознания. Оно должно быть составлено в течение 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме.

1.2. МЕСТО ДОЗНАНИЯ В СИСТЕМЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Дознание и вопросы, связанные с его производством, длительное время не оставляют в покое умы как теоретиков, так и практиков уголовного процесса. Не сформировано единой позиции даже относительно самого существования дознания как отдельной формы предварительного расследования.

Так, подавляющее большинство ученых высказывается в своих исследованиях относительно необходимости сохранения дознания как института в уголовном процессе.

К примеру, М.С. Строгович в своих исследованиях отмечал, что уголовно-процессуальное законодательство в качестве форм предварительного расследования выделяет и закрепляет две: предварительное следствие и дознание. При этом автором допускаются определенные изменения в некоторые этапы и тонкости производства указанных форм расследования, но основной мыслью он преподносит именно сохранение обеих разновидностей расследования, подчеркивая их равнозначность [Строгович, с. 52].

Аналогичной позиции придерживаются И.Ф. Крылов, А.И. Бастрыкин [Крылов, Бастрыкин, с. 108], С.И. Гирько [Гирько, с. 314-315], А.М. Ларин [Ларин, с. 6], Т.Г. Николаева [Николаева, с. 11], Г.П. Химичева [Химичева, с. 50] и другие.

О.В. Мичурина указывает, что зарубежный опыт некоторых стран, которые в процессе определения оптимальных вариантов реализации права на быстрый доступ к правосудию редуцировали следствие, оставив лишь производство дознания по уголовным делам, является наиболее положительной тенденцией развития уголовного судопроизводства. Она предлагает закрепить дознание в качестве основной, а следствие – факультативной формы расследования уголовных дел [Мичурина, с. 21].

Также существует позиция о том, что дознание следует считать упрощенным порядком производства расследования в целях ускорения доступа к правосудию. Существует также позиция относительно исключения дознания как формы предварительного расследования из российского уголовного процесса. При этом некоторые ученые полагают, что под дознанием необходимо понимать лишь производство уполномоченными органами неотложных следственных действий [Власова, с.287].

Так, В.М. Савицкий поддерживал мнение об исключении дознания как формы расследования из российской уголовно-процессуальной действительности [Савицкий, с. 83]. Согласно его концепции, в качестве дознания необходимо оставить лишь производство отдельных процессуальных действий в течение не более чем 10 суток, при этом предварительное расследование не должно проводиться в полном объеме. Кроме того, ученый предлагал при производстве дознания не избирать подозреваемому меру пресечения и не составлять итоговый процессуальный документ. Прокурор, по его мнению, должен иметь право продлевать срок производства дознания до 20 суток с дальнейшим направлением процессуальных материалов для производства следствия. Таким образом, можно заключить, что исследователем было предложено использовать исторический опыт оценки дознания как первого этапа (а не самостоятельной формы) расследования

А.А. Каджая [Каджая, с. 16], В.Ю. Мельников [Мельников, с. 34], выступают за упразднение дознания, под которым предлагают понимать процессуальную деятельность органов дознания на этапе проверки сообщения о преступлении.

Иные исследователи, изучающие указанную проблему, предлагают практически приравнять дознание к деятельности по производству розыска подозреваемого лица. Указанное мнение поддерживает В.Ю. Гулакова, в своих работах освещающая необходимость оставить органам дознания

полномочия по производству оперативно-розыскной деятельности, а также неотложных следственных действий [Гулакова, с. 211].

Отдельные исследователи предлагают отказаться от дознания в связи с тем, что в современном уголовно-процессуальном правовом поле границы между формами предварительного расследования стали почти неосязаемыми и продолжают стираться по сей день. Что полагаем не совсем верным, так как дознание в сокращённой форме существенно отличается от предварительного следствия.

Что касается дознания в обычной форме, то следует согласиться, что с тем, что многие уголовно-процессуальные нормы, регулирующие различные аспекты производства дознания прямо не закреплены в главе 32 УПК РФ, но заставляют правоприменителя применять нормы, касающиеся тех же вопросов в рамках производства предварительного следствия.

Ряд исследователей по сей день радикально отрицает дознание в любом виде, характеризуя его как «пережиток советского прошлого», и предлагает исключить указанную форму предварительного расследования из уголовного судопроизводства [Деришев, с. 20].

Суммируя изложенное, отметим, что законодателем, на наш взгляд, избран самый целесообразный и единственно верный путь, в соответствии с которым дознание не только сохраняет свое место в уголовном процессе, но и получает развитие как форма расследования уголовных дел.

Тенденции изменения уголовно-процессуального законодательства позволяют сделать вывод о сложившейся устойчивой концепции дальнейшего развития дознания как формы предварительного расследования.

Так, Федеральный закон от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» ввел в процедуру производства дознания уникальный процессуальный документ — уведомление о подозрении в совершении преступления, а также отдельную норму, регламентирующую процессуальное положение начальника подразделения дознания.

Федеральный закон от 14 декабря 2015 г. № 380-ФЗ установил полномочие дознавателя по оспариванию решений прокурора вышестоящему прокурору с согласия начальника органа дознания.

Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ предусмотрел в УПК РФ отдельную статью, регламентирующую аналогично ранее упомянутой статье в адрес начальника подразделения дознания процессуальное положение начальника органа дознания.

Анализом дискуссии, сложившейся по поводу существования и перспектив развития дознания в российском уголовном процессе, тенденций последних законодательных усовершенствований в указанной сфере, становится возможным сделать вывод о том, что дефиниция понятия «дознание» и процесс его (дознания) эволюции по своей сущности могут быть рассмотрены и имеют смысл лишь в качестве самостоятельной формы предварительного расследования по уголовным делам о малозначительных преступлениях, не представляющих существенной общественной опасности.

Ранее нами указывалось, что в науке уголовного процесса распространено мнение о том, что дознание следует приравнять к производству оперативно-розыскных мероприятий.

Между тем указанные доводы опровергаются недопустимостью смешивания процессуальной и оперативно-розыскной деятельности.

В первую очередь, оперативно-розыскная деятельность и дознание различаются по самой своей сути и правовой природе. Несмотря на то, что указанные виды процессуальной деятельности имеют общую цель – изобличение виновного в совершении преступления и установление фактических обстоятельств уголовного дела, они, как минимум, регламентируются на законодательном уровне различными нормативными актами, а именно УПК РФ и Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

Таким образом, объединять в единое целое две указанные сферы деятельности органов, осуществляющих дознание, на наш взгляд, абсолютно недопустимо.

В подтверждение указанной позиции О.А. Науменко пишет, что «существование в современном уголовно-процессуальном законе термина «дознание» должно относиться только к разновидности предварительного расследования, это понятие не должно охватывать все возможные процессуальные и непроцессуальные действия органов дознания» [Науменко, с. 51].

Основные доводы рассмотренных научных позиций сводятся к тому, что дознание не должно выступать в роли самостоятельной от предварительного следствия формы расследования преступлений, поскольку в процессе развития уголовно-процессуального законодательства границы между формами расследования становятся всё более невесомыми. Однако анализ данной позиции позволяет сделать логичный вывод о том, что самой по себе конститутивной сущностью дознания является вовсе не направленность на отличие от предварительного следствия в установленном процессе производства обеих форм, а именно отличие в расследовании дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, представляющих собой гораздо более меньшую общественную опасность и в отличие от остальных категорий преступлений, как правило, более очевидных с точки зрения криминалистической тактики и техники.

Таким образом, основным критерием разграничения следствия и дознания выступает, как ни странно, именно уголовно-правовой, ставящий дифференциацию уголовного процесса в зависимость от категории совершенного преступного деяния, отнесенной законодателем к подследственности именно органов дознания.

В связи с изложенным, можно выделить следующие магистральные отличия дознания от предварительного следствия:

- категория расследуемых преступлений;

- перечень правоохранительных органов, отнесенных к органам дознания;
- особенности порядка производства;
- процессуальные сроки.

В рассматриваемом вопросе мы разделяем позицию законодателя, который предусмотрел дознание в уголовно-процессуальном правовом поле в качестве самостоятельной формы предварительного расследования, а также позиции упомянутых выше ученых относительно того, что упразднение дознания является нецелесообразным мероприятием.

В качестве доводов в пользу данной позиции, по нашему мнению, следует заложить то, что основное назначение дознания, его главная функция, состоит в снижении нагрузки на органы следствия от расследования уголовных дел рассматриваемой категории преступлений, чтобы сосредоточить уголовно-процессуальный и карательный ресурс на раскрытии тяжких преступлений и преступлений особой тяжести.

Вышеизложенное очень сильно поддержано на законодательном уровне с внедрением Федерального закона от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ (о введении изменений в УПК РФ относительно ст. 40¹, ст. 223¹).

До вступления в законную силу выше обозначенных изменений, УПК регламентировалось исключительное производство дознания по ряду уголовным дел.

В качестве таковых выступали уголовные дела, возбужденные по факту совершения преступлений, перечисленных в ч.3 ст. 150 УПК РФ в том числе в зависимости от фактора очевидности дела.

Однако многие исследователи института дознания и прочие ученые-процессуалисты давно обращали внимание законодателя на указанный недостаток регламентации обсуждаемой формы предварительного расследования.

Так, на наш взгляд, следует отметить работы Н.А. Власовой, которая в своих трудах отмечает низкую вовлеченность дознавателей в расследование

таких преступлений, поскольку при возбуждении уголовного дела последние знали, что дело впоследствии «уйдет» по подследственности следователю [Власова, с. 21].

Упомянутый федеральный закон отменил указанное условие для производства дознания, в связи с чем последнее стало применяться для расследования всех преступлений, предусмотренных рассматриваемой статьей УПК РФ вне влияния того фактора, является ли конкретное дело очевидным, либо конкретное лицо не установлено.

Указанное позволило дознавателям сфокусироваться в полной мере на реализации предоставленных им полномочий и расследовании отнесенных к их компетенции уголовных дел.

В пользу позиции ученых-правоведов, выступающих, совместно с установлениями законодателя, за сохранение института дознания, говорят и данные правовой статистики.

Согласно статистическим исследованиям и отчетностям, удельный вес преступлений небольшой и средней тяжести среди общей массы зарегистрированных за разные годы в Российской Федерации преступлений составляет не менее 75%, что также позволяет сделать вывод о степени необходимости дознания и его подлинном значении для всего аппарата системы органов предварительного расследования.

Так официальные статистические данные, аккумулируемые каждое полугодие Верховным Судом Российской Федерации, гласят следующее: количество лиц, осужденных за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, а указанное равно почти 70% от общего числа осужденных лиц в РФ составляет: в 2018 г. — 448,03 тыс. (74,1%) [Официальный сайт ... при Верховном Суде, 2018], в 2019 г. — 539,78 тыс. (70,7%) [Официальный сайт ... при Верховном Суде, 2019], в 2020 г. — 539,27 тыс. (72,8%) [Официальный сайт ... при Верховном Суде, 2020], за шесть месяцев 2021 г. — 213,53 тыс. (73,2%) [Официальный сайт ... при Верховном Суде, 2021].

Таким образом, не менее трех четвертей осужденных отбывают наказание за совершение преступлений, которые не относятся в реальной действительности к представляющим особую общественную опасность.

Доводом в пользу нашей позиции следует считать также тот факт, что уголовное судопроизводство по своей сути представляет собой выстроенную систему, отлаженный механизм сдержек, противовесов и определенных процедур, следующих одна за другой и выстраивающихся в определенном порядке. Стадии уголовного процесса органично перетекают одна в другую, указанная последовательность регламентирована Федеральным законом. Дознание как форму предварительного расследования и часть от целого механизма стадии предварительного расследования рассматривать в отрыве от последней ни в коем случае нельзя.

Для понимания правовой природы и сущности дознания в общей форме необходимо установить заранее, что при рассмотрении данного вопроса в контексте «ускоренного производства» следует также понимать термин «упрощенное производство».

Отметим отдельно, что некоторые ученые, в частности Л.В. Головкин, прямо относят дознание к одному из упрощенных (либо ускоренных) производств в уголовном процессе.

Доводами в поддержку указанной позиции следует назвать, к примеру, отнесение к компетенции органов дознания лишь расследование уголовных дел о преступлениях, не представляющих большой степени общественной опасности, в том числе не представляющих по отношению к иным видам преступлений особой криминалистической сложности. Кроме того, следует отметить, что, несмотря на наличие некоторых стран, отвергших производство дознания и исключивших указанный институт из процессуального законодательства, общемировая тенденция говорит об обратном: опыт многих зарубежных государств показывает эффективность данного распределения «ролей» в предварительном расследовании [Головкин, с. 38]. Таким образом, на

основании вышеизложенного можно резюмировать рассуждений, представленных в данной главе, и сделать следующие общие выводы:

4. Основная цель и предназначение дознания заключается как раз в расследовании отнесенных к подследственности органов дознания преступлений небольшой и средней тяжести.

С учетом упомянутого ранее удельного веса указанных преступлений среди общей массы зарегистрированных в России (75%), можно лишь представить, от какой колоссальной нагрузки избавились следователи и следственные органы в пользу расследования тяжких и особо тяжких преступлений.

2. Преследуя цель единообразного толкования законодательства и понимания общего аппарата терминологии уголовно-процессуального механизма и права дознание должно иметь исключительно самостоятельную процессуальную регламентацию как формы предварительного расследования.

3. Дознаватели и сотрудники органов дознания имеют ряд полномочий, не связанных с деятельностью по расследованию подследственных им преступлений. Если конкретизировать упомянутые полномочия, к ним относится проведение неотложных следственных действий во избежание утраты криминалистически значимых фактов.

4. Дабы развенчать довод о стершихся границах между формами предварительного расследования, следует отметить, что по своей сути дознание и не должно существенно отличаться от следствия по процедуре и кругу полномочий, прав и обязанностей.

Как уже было упомянуто ранее, дознание в современных реалиях представляет собой деятельность по расследованию преступлений, не отвечающих критерию повышенной общественной опасности, в связи с законодательной регламентацией к подследственности органов дознания отнесены преступления небольшой и средней тяжести, в том числе не требующих повышенной концентрации и затрат сил уголовно-процессуального механизма при расследовании.

Таким образом, можно заключить, что основным критерием отличия дознания от следствия является уголовно-правовой.

ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЕГО ПОЛНОМОЧИЙ В ХОДЕ ДОЗНАНИЯ

2.1. ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОКУРОРА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДОЗНАНИЯ В РФ

В соответствии с нормами, закрепленными Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Закон о прокуратуре), прокурор осуществляет надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Указанное направление деятельности прокуратуры является одной из основных гарантий законности, обоснованности и целесообразности в сфере противодействия криминальному и криминогенному поведению, преступности в целом. Упомянутый закон посвящает данному направлению деятельности прокурора главу 3, однако, вместе с этим нормы указанного нормативного правового акта, определяя предмет надзора, не устанавливают каких-либо полномочий прокурора.

Полномочия прокурора при осуществлении дознания и предварительного следствия установлены уголовно-процессуальным законодательством.

Так, УПК РФ, отделяя прокурора от остальных участников уголовного процесса, устанавливает для него особый процессуальный статус и положение, закрепляя основные полномочия в ст. 37 УПК РФ «Прокурор».

Согласно ч. 1 ст. 37 УПК РФ, прокурор уполномочен осуществлять не только надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, но и уголовное преследование от имени государства.

При этом необходимо отметить, что кроме собственно надзорных полномочий прокурор наделен также выходящими за их пределы уголовно-процессуальными.

Уголовно-процессуальным законодательством дифференцированы полномочия прокурора в отношении органов предварительного следствия и дознания. Так, в отношении последних, прокурор реализует деятельность, которая по своей сущности является властно-распорядительной. Он прямо воздействует на принятие органами и лицами, осуществляющими дознание, ряда решений, поскольку уголовно-процессуальным законом для таковых установлено обязательное санкционирование прокурором. Кроме того, при обнаружении в рамках надзорной деятельности нарушений при производстве дознания, прокурор вправе самостоятельно воздействовать на них, принимать меры к их устранению, к примеру, на основании п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, отменяя незаконное и необоснованное решение органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя в порядке, установленном УПК РФ.

Конкретной законодательной дифференциации полномочий прокурора в указанной сфере на собственно надзорные и уголовно-процессуальные УПК РФ не устанавливает, да и однозначного разделения в данном вопросе, полагаем, быть не может, поскольку ткань текста закона тесно переплетает их между собой, сосредоточивая их основную массу в упомянутой выше магистральной ст. 37 УПК РФ, при этом «раскидывая» их также по остальному тексту кодекса.

В рамках установленных уголовно-процессуальным законом правил прокурор обладает полномочиями:

1. В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ проверять исполнение требований закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях (п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). В рамках данного полномочия, прокурор изучает оперативные сводки, регистрационную документацию поднадзорных органов, книги учета сообщений о преступлениях; материалы процессуальных проверок, находящиеся в производстве, а также те из них, по которым принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. В соответствии с п. 1.1 приказа Генерального прокурора РФ от 05.09.2011 № 277

«Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» прокурор осуществляет мониторинг указанных материалов систематически, не реже одного раза в месяц, а при выявлении нарушений закона — безотлагательно [Законность, 2011].

2. Получать копии постановлений органов предварительного расследования и их должностных лиц о принятии процессуальных решений. Данное полномочие позволяет выделить системный анализ норм, закрепленных ч.3 ст. 91, ч. 4 ст. 146, ч. 4 ст. 148, ч.5 ст. 165, ч. 2 ст. 208, ч. 1 ст. 213, ч.5 ст. 226⁴ УПК РФ и др. Так, прокурор в обязательном порядке проверяет постановления о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного расследования, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, о привлечении в качестве обвиняемого и многие иные.

3. Проверять уголовное дело. В соответствии с ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ по мотивированному письменному запросу прокурора ему предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела. Ознакомление с находящимся в производстве следователя либо дознавателя уголовного дела может потребоваться в ходе рассмотрения обращения гражданина по поводу конкретного факта уголовного преследования, чаще всего это жалобы, поданные в порядке ст. 124 УПК РФ на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа. Кроме того, в рамках реализации данного полномочия прокурор также может проверить законность, обоснованность и целесообразность принятых органами предварительного расследования итоговых и промежуточных решений.

4. Рассматривать и разрешать жалобы на действия и решения органов должностных лиц и органов, осуществляющих предварительное расследование (ст. 124 УПК РФ). Право на рассмотрение жалоб – одно из

основных в арсенале прокурора, поскольку он обязан осуществлять защиту нарушенных прав и законных интересов граждан в силу смысла своего существования как государственного института.

5. Участвовать в судебных заседаниях, проводимых в рамках судебного контроля в досудебном производстве (п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Данное полномочие коррелирует с указанным ранее. В соответствии с ч. 3 ст. 125 УПК РФ прокурор участвует в рассмотрении судом жалоб на действия и решения органов предварительного расследования и их должностных лиц. Кроме того, на основании ч.6 ст. 108 УПК РФ прокурор поддерживает и обосновывает ходатайство органа предварительного расследования при решении вопроса об избрании меры пресечения и является обязательным участником такого судебного заседания.

Осуществляя надзорную деятельность в указанной сфере, прокурор наделен следующими видами правовых средств устранения выявленных нарушений закона:

1. Требование об устранении нарушений федерального законодательства (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Требование само по себе не относится к собственно актам прокурорского реагирования, но является одним из основных средств прокурора, направленных на своевременное устранение нарушений, допущенных органами предварительного расследования в ходе производства по уголовному делу, а также при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Кроме того, важным с точки зрения полномочий прокурора является тот факт, что в требовании прокурор не только указывает на само нарушение, но и дает указания органу предварительного расследования вне зависимости от его формы относительно дальнейших действий, необходимых для его устранения. В случае возникновения разногласий между органом следствия и прокурором по поводу вносимого требования, последний вправе добиваться исполнения своего решения на всех уровнях вплоть до Генерального прокурора

Российской Федерации, чье мотивированное решение является окончательным.

Для органа дознания и дознавателей требования и указания прокурора являются обязательными и подлежат исполнению независимо от факта их обжалования.

2. Отмена незаконных и необоснованных постановлений органов предварительного расследования (п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Так, прокурор вправе отменить любое незаконное или необоснованное постановление поднадзорного ему органа дознания, дознавателя.

3. Вынесение представления об устранении нарушений закона. Представление об устранении нарушений закона относится к актам прокурорского реагирования и детально регламентируется ст. 24 Закона о прокуратуре. Несмотря на то, что указанная норма прямо не содержит указания на применение представления в сфере надзора за исполнением законов органами предварительного расследования, кроме того, уголовно-процессуальным законодательством прямо не предусмотрено применение такого полномочия, прокурорская практика применения данного акта реагирования широко распространена и содержится в п. 1.19 приказа Генерального прокурора РФ от 02.06.2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» [Законность, 2011].

Как правило, внесение представления об устранении нарушений федерального законодательства применяется прокурором в связи с систематическими и неоднократными нарушениями, допущенными по конкретному уголовному делу, при проверке сообщения о преступлении, конкретным органом или должностным лицом, поскольку первичным актом в связи со сложившейся практикой является требование в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Также прокурором при внесении представления об устранении нарушений федерального законодательства, в отличие от требования, может

быть поставлен вопрос о привлечении к ответственности конкретных виновных должностных лиц.

4. Признание доказательств, полученных с нарушением закона, недопустимыми. В соответствии с ч. 3 ст. 88 УПК РФ прокурор входит в число лиц, имеющих право признать доказательства недопустимыми в случае допущенного нарушения закона при его собирании. Указанное полномочие является основополагающим гарантом законности доказательственного процесса на досудебной стадии уголовного производства, поскольку представляется сомнительным инициативное вынесение должностным лицом, осуществляющим предварительное расследование, подобного решения в адрес собственноручно собранного доказательства, а судом подобное решение принимается уже на следующей стадии уголовного процесса.

В соответствии с ч. 3 ст. 88 УПК РФ доказательство, признанное недопустимым, не подлежит включению в обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление.

5. Возвращение уголовного дела следователю, дознавателю со своими письменными указаниями (п. 15 ч. 2 ст. 37, ст. ст. 221, 226 УПК РФ). Указанное полномочие прокурора выполняется при необходимости изменения объема обвинения либо квалификации; пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления; восполнения неполноты проведенного расследования, а также в иных случаях.

6. Отстранение дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ в соответствии с п. 10 ч. 2 ст. 37. Указанное полномочие направлено прежде всего на исключение из досудебного производства по конкретному уголовному делу дознавателя с целью предупреждения совершения им новых нарушений. При этом для устранения уже допущенных ранее данным дознавателем нарушений закона прокурор может воспользоваться иным полномочием из предоставленного ему законодательством арсенала средств реагирования, к примеру, требованием в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

Полагаем, что подобное решение должно приниматься только в форме постановления прокурора.

7. Направление в органы предварительного расследования материалов для решения вопроса об уголовном преследовании (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

8. Освобождение незаконно задержанного или лишенного свободы, а также содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного УПК РФ (ч. 2 ст. 10, ч. 2 ст. 221 УПК РФ, п. 3 ст. 22, п. 2 ст. 33 Закона о прокуратуре). Полномочие прокурора освобождать каждого, чье лишение свободы будет признано им незаконным, является одним из основных гарантов соблюдения конституционных прав человека. При этом в рамки применения данного полномочия не входят случаи выражения несогласия с судебным решением о применении меры пресечения либо приговором суда. В указанных ситуациях прокурор инициирует процесс обжалования судебного решения, обладая таким правом в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства.

9. Обжалование решений суда (ч. 11 ст. 108, ст. 127 УПК РФ). Процедура, предусмотренная УПК РФ для многих решений должностного лица предварительного расследования, содержит обязательность судебного решения. Таким решением является, к примеру, вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и др. Прокурор обязан инициировать процесс обжалования такого решения либо лично, либо представить соответствующие материалы вышестоящему прокурору для начала апелляционного или кассационного производства, установленного главами 45.1, 47.1 УПК РФ, с учетом особенностей обжалования отдельных судебных решений.

Ранее нами было указано, что помимо надзорных полномочий прокурор использует также и уголовно-процессуальные, обусловленные указанием ч.1 ст. 37 УПК РФ на осуществление им в том числе и уголовного преследования. Более точным будет указание на процессуальное руководство поднадзорными

органами, осуществление в отношении них процессуальных властно-распорядительных полномочий в процессе осуществления ими непосредственно уголовного преследования. Данная функция прокурора способствует усилению контроля за деятельностью органов и должностных лиц, осуществляющих дознание, способствует предупреждению совершения ими нарушений федерального законодательства. В круг уголовно-процессуальных полномочий прокурора, связанных с производством дознания, входят следующие:

1. Давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий, что прямо следует из п. 4 ч. 2 ст. 37, ч. 4 ст. 41 УПК РФ. Прокурор вправе давать письменные указания дознавателю о производстве отдельных следственных действий, применения по уголовному делу мер пресечения и иных мер принуждения, необходимости изменения квалификации преступления и объема обвинения, прекращения уголовного дела и т. д. При этом законом установлена обязательность исполнения указаний прокурора для дознавателя, а также право и порядок их обжалования (хотя последнее не приостанавливает действие указаний)

2. Согласовывать осуществление дознавателем определенных процессуальных действий. Ходатайство об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, подается дознавателем исключительно с согласия прокурора (п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Такой же процессуальный порядок предусмотрен для принятия решений дознавателем о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с примирением сторон, деятельным раскаянием, а также по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (п. 13 ч. 2 ст. 37, ст. ст. 25, 28, 281 УПК РФ), при возбуждении дознавателем уголовного дела частного или частно-публичного обвинения при отсутствии заявления потерпевшего

или его законного представителя в предусмотренных законом случаях (ч. 4 ст. 20, ч. 4 ст. 147 УПК РФ).

3. Осуществлять продление сроков дознания и процессуальных проверок (ч. 3 ст. 144, ч.ч. 4, 5 ст. 223, ч. 2 ст. 226⁶ УПК РФ). Данное полномочие относится именно к деятельности прокурора в целях объективной оценки целесообразности увеличения процессуального срока, круга действий, необходимых для более полного и своевременного расследования, в ходе изучения материала процессуальной проверки либо уголовного дела прокурор может принять решение о внесении дознавателю или органу дознания руководящих указаний либо обнаружить и принять меры к устранению нарушений законодательства, в том числе и относящихся к затягиванию разумных сроков уголовного судопроизводства.

4. Принимать решение об отводе начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя (п. 9 ч. 2 ст. 37, ч. 1 ст. 67 УПК РФ). Системный анализ упомянутых норм УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что своим мотивированным постановлением прокурор принимает решение по ходатайству любого участника процесса об отводе должностного лица органа дознания, а также самоотвода.

5. Передавать уголовные дела и материалы проверки от одного органа предварительного расследования другому (в соответствии с п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор является должностным лицом, через действия которого выполняются правила о подследственности уголовных дел и материалов процессуальных проверок, предусмотренные ст.ст. 150-151 УПК РФ). При этом необязательно, но может иметь место спор о подследственности.

Кроме стандартных ситуаций, прокурор по своему усмотрению, в соответствии с ч. 4 ст. 150 УПК РФ, может передать, при наличии оснований, в форме указаний, уголовное дело для производства предварительного следствия в случае даже если расследование в такой форме не является обязательным по общему правилу для данного состава преступления. Право

изъятия уголовного дела также принадлежит прокурору в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Согласно п. 2 ч. 3 ст. 150 УПК РФ прокурор вправе давать и указания о расследовании в форме дознания любых уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести.

6. Утверждать обвинительный акт или обвинительное постановление.

Реализуя данное полномочие, прокурор наделен широким спектром дополнительных функций, – исключать доказательства из уголовного дела, полученные с нарушением уголовно-процессуального законодательства, переквалифицировать деяние на менее тяжкий состав преступления, возвратить уголовное дело со своими письменными указаниями.

7. Прекращать уголовное дело, поступившее к нему с обвинительным актом либо постановлением (п. 3 ч. 1 ст. 226, п. 4 ч. 1 ст. 226⁸ УПК РФ).

8. Возбуждать перед судом ходатайство о продлении срока домашнего ареста или срока содержания под стражей по уголовному делу, направляемому в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом (п. 8¹ ч. 2 ст. 37 УПК РФ). При этом, по нашему мнению, следует отметить, что таким образом прокурор не уполномочен продлевать себе срок изучения уголовного дела, указанное полномочие призвано обеспечить возможность суду назначить заседание по делу, прокурор выступает в данном случае гарантом обеспечения суду возможности своевременного принятия решений.

Кроме того, необходимо отметить особую роль Генеральной прокуратуры Российской Федерации, наделенной полномочиями осуществлять международное сотрудничество в рамках уголовного судопроизводства.

Вопросы экстрадиции, запросы о производстве отдельных следственных действий на территории, находящейся за официальной границей Российской Федерации (п. 4 ч. 3 ст. 453 УПК РФ), осуществляются через Главное

управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры России, образованное в 2006 году.

2.2. ПРАКТИКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРОМ ПОЛНОМОЧИЙ ПРИ НАДЗОРЕ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРОКУРАТУРЫ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Помимо уголовно-процессуального законодательства и Закона о прокуратуре многие вопросы, возникающие в ходе реализации полномочий прокурора при производстве дознания, регламентируются и разрешаются в рамках подзаконных актов российской прокуратуры. В частности, применяется приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» (далее – Приказ), а также информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 08.12.2014 № 36-11-2014 «О критериях оценки состояния прокурорского надзора за соблюдением органами дознания законности в ходе уголовного судопроизводства».

Вопросы организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания каждое полугодие рассматриваются на итоговом заседании коллегии прокуратуры области, в том числе в 2021 году.

Кроме того, согласно Положению о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, совместно с руководителями правоохранительных органов проводятся координационные, межведомственные и оперативные совещания, на которых рассматриваются вопросы состояния законности при приёме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях и производстве дознания. В частности, 04.09.2020 проведено межведомственное совещание руководителей правоохранительных органов Тюменской области «Об эффективности взаимодействия прокуроров, органов предварительного следствия и дознания на досудебной стадии

уголовного судопроизводства». 31.03.2021 проведено координационное совещание руководителей правоохранительных органов Тюменской области «О мерах по повышению качества предварительного следствия и дознания, а также по обеспечению соблюдения органами предварительного расследования конституционных прав участников уголовного судопроизводства», на котором приняты дополнительные меры, направленные на повышение качества расследования и пресечение фактов нарушения уголовно-процессуального законодательства в ходе расследования уголовных дел.

За 6 месяцев 2021 года в Тюменской области зарегистрировано 55 950 (57 200) сообщений о преступлениях (далее – сообщения) [Архив прокуратуры Тюменской области, дело №16-57-2021].

В соответствии с информационным письмом заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Малиновского В.В. от 29.08.2018 «Об отражении сведений, касающихся учета сообщений о преступлениях, поступивших в органы дознания и следственные органы МВД России» прокуроры обязаны проводить мониторинг всех зарегистрированных на поднадзорной территории сообщений о преступлениях в целях недопущения их двойного учета и отражения достоверных данных о состоянии преступности.

По данным сообщениями сотрудниками органов внутренних дел области принято 10 200 (11 031) решений о возбуждении уголовного дела, из них 5 105 (5 383) решений принято органами дознания.

Анализ принятых в 2021 году мер прокурорского реагирования свидетельствует, что органами внутренних дел не в полной мере обеспечивается безусловное исполнение нормативных актов, регулирующих вопросы регистрации, учета и разрешения сообщений о преступлениях.

Так, в исследуемом периоде территориальными прокурорами Тюменской области инициативно выявлено и поставлено (восстановлено) на учет 654 (524) преступления из числа ранее укрываемых сотрудниками органов

внутренних дел, при обнаружении признаков должностного правонарушения принимаются меры к привлечению к ответственности виновных лиц из числа сотрудников органов дознания, в том числе в рамках п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ выносятся мотивированные постановления о направлении в органы предварительного следствия материалов для решения вопроса об уголовном преследовании.

Имеется положительная тенденция к формированию у прокуроров практики по выявлению преступлений, ранее известных полиции, но по разным причинам не поставленных на учет, из числа «прямых» методов укрытия (то есть за исключением необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела).

Основным способом укрытия преступлений от учета по-прежнему является незаконный отказ в возбуждении уголовного дела.

Так, после отмены незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела за 6 месяцев 2021 года по инициативе прокуроров в Тюменской области возбуждено 652 (527) уголовных дела, из них подавляющее большинство - 626 (508) - после отмены процессуальных решений, принятых органом дознания.

Так, 19.01.2021 заместителем прокурора Калининского административного округа г. Тюмени отменено незаконное постановление от 15.01.2021 об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное участковым уполномоченным полиции ОП № 7 УМВД России по г. Тюмени по результатам рассмотрения заявления гражданки Е. о мошеннических действиях гражданина Н., который путём обмана завладел принадлежащим ей имуществом и денежными средствами.

По результатам проведения дополнительной процессуальной проверки 02.04.2021 возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 159 УК РФ, которое направлено в суд для рассмотрения по существу. В настоящее время уголовное дело находится на рассмотрении в суде.

По факту принятия незаконного процессуального решения заместителем прокурора Калининского АО г. Тюмени внесено требование об устранении нарушений, по результатам его рассмотрения участковый уполномоченный полиции привлечен к ответственности.

Прокурорам, на наш взгляд, следует ориентироваться на исключение случаев отмен постановлений о приостановлении процессуальной проверки либо расследования по формальным основаниям, не способствующим раскрытию преступления, не влияющим на законность и обоснованность принятого процессуального решения, подготовки мотивированных постановлений, не допуская неполноты изложения обстоятельств, подлежащих дополнительному исследованию.

К сожалению, изучение практики применения п.6 ч.2 ст. 37 УПК РФ, которая уполномочивает прокурора отменять незаконные и необоснованные постановления органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя, показывает, что она складывается иначе. Нередки случаи формальных «промежуточных» отмен постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, а также постановлений о приостановлении расследования, что в совокупности нарушает разумные сроки уголовного судопроизводства, являющиеся основополагающим принципом уголовного процесса.

В связи с отсутствием детальной регламентации в УПК РФ на данный момент порядка приостановления дознания, на данный момент при отмене решений о приостановлении предварительного расследования, полагаем, что прокуроры должны учитывать требования положений части 5 статьи 208 УПК РФ, обязывающей следователя до приостановления производства по делу выполнить все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого (обвиняемого). Анализ постановлений территориальных прокуроров Тюменской области показывает, что правоприменители используют именно такой порядок, по сущности применяя аналогию уголовно-процессуального закона.

Так, 02.12.2020 дознавателем ОД МО МВД России «Тобольский» возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 119 УК РФ, по факту угрозы убийством гражданину К. 02.04.2021 старшим дознавателем ОД МО МВД России «Тобольский» вынесено постановление о приостановлении дознания, на основании пункта 2 части 1 статьи 208 УПК РФ.

Указанное решение в рамках полномочий, предоставленных п.6 ч.2 ст. 37 УПК РФ межрайонной прокуратурой отменено, по результатам проведения дополнительного дознания указанное уголовное дело 15.06.2021 направлено в суд для рассмотрения по существу. В настоящее время уголовное дело на рассмотрении [Архив прокуратуры Тюменской области, дело №12101710045002328].

Одна из главных проблем, выявленных в результате изучения практики применения прокурорами Тюменской области полномочий в рамках производства дознания, состоит в том, что широта властных полномочий прокурора в отношении органов и должностных лиц, осуществляющих дознание не может быть уменьшена в силу низкой квалификации подавляющего числа указанных сотрудников, однако прямым образом влияет на снижение ведомственного процессуального контроля.

Приведенные статистические данные отражают отсутствие существенного влияния ведомственного процессуального контроля на деятельность дознавателей.

Руководители в рамках ведомственного контроля дают дознавателям указания в подавляющем большинстве случаев формально и не во всех необходимых ситуациях, при этом полагаясь на прокурора, а нарушения в основном устраняются путем принятия мер прокурорского реагирования, а не внутри самого ведомства. Фактически это означает, что качественный прокурорский надзор за исполнением уголовно-процессуального законодательства органами дознания и полномочия по процессуальному руководству дознанием со стороны прокуроров в порядке ст. 37 УПК РФ,

снижают качество и эффективность процессуального руководства со стороны начальников подразделений дознания и начальников органов дознания, которые они уполномочены осуществлять в порядке ст.ст. 40¹ и 40² УПК РФ.

По фактам нарушения закона принимаются меры прокурорского реагирования в отношении должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, решается вопрос об ответственности надзирающих прокуроров. В случаях установления фактов принятия решений о прекращении уголовных дел по причине незаконного возбуждения уголовных дел ставится вопрос об ответственности прокуроров, изучавших материалы уголовного дела и не принявших мер к отмене незаконного решения о его возбуждении.

В целях исключения фактов необоснованного уголовного преследования прокуроры должны принимать меры по отмене незаконно возбужденных уголовных дел.

В частности, анализом данных отдела правовой статистики, информационных технологий и защиты информации прокуратуры Тюменской области установлено, что за 6 месяцев 2021 года на 58,3% увеличилось количество лиц, в отношении которых велось незаконное уголовное преследование (с 5 до 12), в 7 случаях уголовное преследование осуществлялось по делам, возбужденным в 2020 году.

Чаще всего незаконные решения выносились в связи с ошибками дознавателей при оценке достаточности данных, указывающих на признаки преступления, и уголовно-правовой квалификации обстоятельств деяния, что в очередной раз указывает на низкий уровень правовой грамотности, подготовки и квалификации сотрудников органов дознания.

Основная масса уголовных дел, прекращенных в связи с примирением сторон, возбуждалась по преступлениям двойной превенции, совершенных в отношении близких родственников. При проверке законности принятых решений по указанным основаниям нарушения прокурорами не выявлялись.

Решения о прекращении уголовных дел по реабилитирующим основаниям были обоснованы установлением в ходе расследования сведений, исключающих преступность деяния, в частности, результаты, проведенных дополнительных экспертиз, изменением первоначальной позиции участниками уголовного судопроизводства.

Так, 11.06.2021 дознавателем ОМВД России по Уватскому району вынесено решение о прекращении уголовного дела на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ в связи с отсутствием в действиях З. состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 112 УК РФ.

Изучение уголовного дела показало, что данное решение является законным и обоснованным, поскольку потерпевшая М. изменила свои показания [Архив прокуратуры Тюменской области. Дело № 12101710074000209].

Количество отмен прокурорами постановлений о прекращении расследования органами дознания за 6 месяцев 2021 года составило 62 (41).

Распространенными причинами отмен незаконных решений остаются небрежность при сборе и проверке доказательств, поверхностная их оценка, неправильное исчисление сроков давности уголовного преследования.

Например, 08.05.2019 дознавателем ОД ОП № 6 УМВД России по г. Тюмени возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 158 УК РФ по факту кражи имущества, принадлежащего ООО «А.». По результатам расследования 25.12.2020 дознавателем вынесено постановление о прекращении уголовного дела в отношении подозреваемого Ч. на основании статьи 25 УПК РФ в связи с примирением сторон. Изучением указанного уголовного дела в прокуратуре Центрального АО г. Тюмени установлено, что в материалах уголовного дела отсутствуют сведения о возмещении причиненного потерпевшему ущерба. Кроме того, в период времени с 08.07.2019 по 25.12.2020 Ч. скрывался от органов дознания. В этой связи 24.02.2021 прокурором Центрального АО г. Тюмени постановление о прекращении уголовного дела от 25.12.2020

отменено, уголовное дело направлено в отдел полиции для производства дополнительного дознания.

По результатам дополнительного дознания, 31.03.2021 уголовное дело с обвинительным актом направлено мировому судье судебного участка № 6 Центрального судебного района. Приговором от 08.04.2021 Ч. признан виновным в совершении инкриминируемого преступления, назначено наказание в виде штрафа [Архив прокуратуры...Дело № 12101710052001065].

Причинами, способствующими отмене процессуальных решений о приостановлении предварительного расследования, являются: невыполнение до вынесения процессуального решения всех необходимых следственных и процессуальных действий, их поверхностный характер, что в результате приводит к не установлению существенных обстоятельств, необходимых для принятия законного и обоснованного решения. Незаконные решения принимаются в отсутствие объективного подтверждения оснований.

Например, в производстве отдела дознания МО МВД России «Ялуторовский» находилось уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 160 УК РФ, по факту присвоения товарно-материальных ценностей, принадлежащих ООО «АМТ». При наличии данных о причастности Г. к совершению указанного преступления, производство по уголовному делу безосновательно 01.06.2021 приостановлено. Заместителем прокурора Ялуторовского межрайонного прокурора решение отменено как необоснованное, по результатам дополнительного расследования уголовное дело по обвинению Г. 30.10.2021 направлено в суд [Архив прокуратуры...Дело № 12101710006000299].

Как показывает изученная практика, в Тюменской области решения прокуроров о возвращении уголовного дела дознавателю для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного постановления, о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке дознавателями в первом 2020 не обжаловались.

Судебная практика при этом показывает, что суды Тюменской области в порядке статьи 237 УПК РФ продолжают возвращать уголовные дела. В частности, за 2020 возвращено 13 (8) уголовных дел.

По каждому факту нарушения закона, выявленному судом, принимаются меры прокурорского реагирования в отношении лиц, осуществляющих предварительное расследование. Такие меры не предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством и применяются в рамках регулирования прокурорского надзора (информирование прокуроров, требование о привлечении должностных лиц к дисциплинарной ответственности и др.). В частности, основной причиной выявленных нарушений сроков дознания явилось длительное проведение судебно-бухгалтерских, строительных, финансово-аналитических и психиатрических судебных экспертиз, обусловленное, в том числе несоразмерной нагрузкой экспертов и большой востребованностью данных экспертиз. В связи с длительностью проведения психолого-психиатрических судебных экспертиз прокуратурой области для обеспечения разумных сроков производства по уголовным делам в адрес первого заместителя Губернатора Тюменской области внесена информация о необходимости принятия дополнительных мер и 18.03.2021 в адрес директора департамента здравоохранения Тюменской области внесено представление об устранении нарушений закона.

Кроме того, анализ сроков рассмотрения сообщений о преступлениях в 2021 году показал, что сотрудниками УМВД области необоснованно назначались медицинские судебные экспертизы в отношении лиц, совершивших преступления, при отсутствии оснований к этому (отсутствие заявлений о проведении экспертизы и телесных повреждений), что приводило к нарушению сроков проведения процессуальных проверок.

В практике выявлены случаи длительного непринятия дознавателями 24 уголовных дел к своему производству после отмены прокурором процессуальных решений о приостановлении и прекращении расследования.

К примеру, 13.03.2021 заместителем прокурора Центрального АО г. Тюмени отменено постановление о приостановлении дознания по уголовному делу об угрозе убийством Э. Уголовное дело принято к производству дознавателем ОД ОП № 6 УМВД России по г. Тюмени только 02.06.2021. Данное нарушение нашло отражение в обобщенном представлении об устранении нарушений закона, внесенном прокуратурой области в адрес начальника УМВД области [Архив прокуратуры...Дело № 12101710051001412].

В своих жалобах о нарушениях разумных сроков уголовного судопроизводства граждане чаще всего ссылаются на: отсутствие длительное время следственных действий, непринятие мер к раскрытию преступления и установлению виновных лиц, необоснованное многократное продление сроков расследования, многократное вынесение органами дознания МВД постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Уголовно-процессуальные средства реагирования прокурора на нарушения при производстве дознания заключались в отмене процессуальных решений органов дознания и дознавателей, требований об устранении нарушений закона (п.3 ч.2 ст. 37 УПК РФ).

Анализ уголовно-процессуального законодательства в части регламентации сроков при производстве дознания и практики его применения показал, что сегодня не установлены сроки принятия уголовных дел к своему производству после отмены прокурором процессуального решения дознавателя о приостановлении и прекращении производства дознания. Полагаем, это требует соответствующих изменений в уголовно-процессуальном законодательстве. В частности, статью 223 УПК РФ предлагается дополнить пунктом 3.2.1. следующего содержания:

3.2.1. Дознание по уголовному делу возобновляется на основании постановления начальника органа дознания после того, как:

1) отпали основания его приостановления;

2) возникла необходимость производства следственных действий, которые могут быть осуществлены без участия подозреваемого, обвиняемого;

3) прокурором отменено постановление о приостановлении предварительного следствия.

Указанное постановление выносится начальником органа дознания в срок не позднее суток с момента поступления уголовного дела из прокуратуры в орган дознания.

О возобновлении дознания сообщается подозреваемому, обвиняемому, его защитнику, потерпевшему, его представителю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям, а также прокурору.

В целях исключения фактов направления в суд уголовных дел с доказательствами, полученными с нарушением закона, прокуроры имеют право на вынесение постановлений о признании доказательств недопустимыми в соответствии с требованиями статьи 88 УПК РФ.

Всего в анализируемый период прокурорами в Тюменской области вынесено 26) постановлений о признании доказательств недопустимыми.

В качестве примера можно привести случай, когда 16.04.2021 старшим дознавателем ОД ОП № 1 УМВД России по г. Тюмени по факту тайного хищения имущества П. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Изучение материалов уголовного дела показало, что 16.04.2021 старшим дознавателем ОД ОП № 1 УМВД России по г. Тюмени проведен осмотр места происшествия по адресу: г. Тюмень, ул. Широтная, д. 173, корпус 2, без участия понятых, при этом в нарушении требований статьи 170 УПК РФ технические средства фиксации не применялись. Согласно статье 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми.

В связи с выявленным нарушением, 20.04.2021 заместителем прокурора Ленинского АО г. Тюмени вынесено постановление о признании указанного

протокола осмотра места происшествия недопустимым [Архив прокуратуры...Дело № 12101710005000500].

Прокуроры в Тюменской области в числе уголовно-процессуальных средств реагирования на нарушения в ходе дознания применяют правила части 2 статьи 37 УПК РФ в части полномочий об отстранении дознавателей от дальнейшего производства расследования.

За анализируемый период прокурорами с целью соблюдения уголовно-процессуального законодательства вынесено 10 постановлений об отстранении дознавателей от дальнейшего производства расследования.

Например, заместителем прокурора Калининского АО г. Тюмени по результатам изучения уголовного дела, возбужденного 12.02.2021 старшим дознавателем ОД ОП № 8 УМВД России по г. Тюмени по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, установлено, что в нарушение требований статей 6.1 и 223 УПК РФ в ходе расследования уголовного дела в отношении К. процессуальные действия дознавателем не проводились в течение длительного времени, что создало предпосылки к утрате доказательств. В целях обеспечения оперативного и качественного расследования по указанному уголовному делу 21.04.2021 заместителем прокурора Калининского АО г. Тюмени вынесено постановление об отстранении допустившего грубые нарушения уголовно-процессуального закона дознавателя от дальнейшего производства расследования [Архив прокуратуры...Дело № 12101710047000791].

Прокуроры в соответствии со статьей 223 УПК РФ реализуют и полномочия, не связанные с обнаружением и устранением нарушений при производстве дознания, но и иные полномочия. В частности, широко используется право прокуроров продлевать сроки дознания.

При изучении материалов процессуальной проверки, а также уголовных дел, находящихся в производстве, прокурорами даются письменные указания о производстве процессуальных мероприятий, в том числе и следственных действий.

Следует упомянуть и полномочие, согласно которому прокуроры участвуют в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, особенно в отношении несовершеннолетних и лиц пожилого возраста, исходя из того, что в соответствии с требованиями части 1 статьи 108 УПК РФ по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести данная мера возможна лишь в исключительных случаях.

Прокуроры ежедневно в соответствии с установленным графиком осуществляют проверки законности задержания граждан и пребывания их в изоляторах временного содержания.

Сообщения о задержании фиксируются в книге учета лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений в порядке статей 91-92 УПК РФ, а также формируются в номенклатурном деле.

По нашему мнению, по результатам изучения суточных сводок, прокурорам следует ежедневно проводить проверки обоснованности содержания лиц в камерах административно-задержанных с целью выявления и пресечения случаев задержания подозреваемых в совершении преступлений на основании протоколов об административных правонарушениях. В анализируемом периоде указанных фактов не выявлено, однако представляется возможным их обнаружение.

Количество лиц, задержанных органами дознания в порядке статьи 91 УПК РФ, в первом полугодии 2021 года снизилось с 30 до 20.

В результате рассмотрения ходатайств дознавателей об избрании в отношении вышеуказанных лиц меры пресечения в виде заключения под стражу судами отказано в применении этой меры пресечения в 2 (1) случаях, прокурорами решения не обжаловались.

Анализ причин отказа суда в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу показывает, что дознавателями и прокурорами не в полной мере учитываются данные о личности подозреваемого, что прямо противоречит норме, закрепленной ст. 99 УПК РФ. Вместе с тем фактов

оставления на свободе лиц, впоследствии совершивших новые преступления, скрывшихся от суда не имеется.

Прокуроры в Тюменской области при осуществлении надзора за законностью действий и решений органов дознания уделяют особое внимание правовому и фактическому положению потерпевших и возмещению причиненного им материального ущерба.

В текущем году размер установленного ущерба по уголовным делам, предварительное расследование по которым производили дознаватели УМВД области, составил 37 861 (32 255) тысяч рублей. Размер ущерба, в причинении которого предъявлено обвинение, в результате совершенных преступлений, расследованных органами дознания УМВД области, составил 12 501 (8 592) тысяч рублей, из них 10 866 (7 251) тысяч рублей в связи с хищениями, 916 (610) тысяч рублей – об экологических преступлениях и 719 (731) тысяч в результате других преступлений.

Принятыми мерами в ходе расследования преступлений потерпевшим возмещен ущерб на сумму 4 797 (4 309) тысяч рублей, или 12,6 % (13,3%).

К примеру, дознавателем ГД ОМВД России по Армизонскому району 21.02.2021 возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного пунктом «а» части 1 статьи 258 УК РФ, по факту незаконной добычи неустановленным лицом двух особей косули, с причинением крупного ущерба государству в размере 160 000 рублей.

В ходе дознания к совершению указанного преступления установлена причастность М. С целью возмещения причиненного ущерба на имущество М. по ходатайству дознавателя судом наложен арест. Общая стоимость арестованного имущества составила 565 тысяч рублей.

По результатам расследования 20.05.2021 прокурором Армизонского района уголовное дело с обвинительным актом направлено в суд (находится на рассмотрении).

Основной причиной, не позволившей в полном объеме возместить ущерб потерпевшим, является низкий уровень дохода лиц, совершивших

преступления, которые не имеют постоянного его источника, имущества и денежных средств, подлежащих описи и наложению ареста, т.е. отсутствует реальная возможность добровольного либо принудительного возмещения ущерба.

Отдельно следует остановиться на вопросах участия прокуроров при производстве дознания в сокращённой форме (глава 32.1.УПК РФ).

Всего в анализируемый период времени в органы дознания поступило 173) ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме, из них было удовлетворено 163.

В удовлетворении ходатайств о производстве дознания в сокращенной форме дознавателями было отказано в 10 (6) случаях., но эти решения прокурору в порядке статьи 124 УПК РФ не обжаловались.

Таким образом, основную роль при осуществлении данной формы дознания прокуроры в Тюменской области осуществляли при изучении уголовных дел, поступивших для направления в суд.

Полагаем, что с целью исключения фактов самоговора прокурор перед утверждением обвинительного постановления должен проверять добровольность их волеизъявления и осведомленность об особенностях производства дознания в сокращенной форме и вручать постановление.

За 6 месяцев 2021 года прокурорами в орган дознания направлено 1 (1) уголовное дело для пересоставления обвинительного постановления ввиду его несоответствия требованиям статьи 226.7 УПК РФ. Кроме того, по 4 (6) уголовным делам указанная форма отменена прокурорами, дела направлены для производства дознания в общем порядке.

При поступлении уголовного дела прокурору тщательно проверяется соответствие выводов органов дознания установленным при производстве дознания в сокращенной форме обстоятельствам, в обязательном порядке исследуются вопросы наличия объективных данных, подтверждающих виновность обвиняемого. Фактов неразъяснения потерпевшим права возражать против производства дознания в сокращенной форме, равно как и

удовлетворения ходатайств подозреваемых о производстве дознания в сокращенной форме без достаточных к тому оснований в анализируемом периоде не выявлено. Также не установлено фактов введения в заблуждение обвиняемых относительно правовых последствий заявленных ходатайств о применении сокращенной формы дознания или фальсификации ходатайств о производстве дознания в сокращенной форме.

В текущем году судами уголовные дела в связи с поступившими ходатайствами участников уголовного судопроизводства на прекращение сокращенной формы дознания и его производства в общем порядке не возвращались, что свидетельствует о качестве произведённого дознания и эффективности участия прокуроров в его производстве.

По результатам проведенных прокуратурой области проверок состояния законности процессуальной деятельности органов дознания заместителем прокурора области в 1 полугодии 2021 года в адрес УМВД области направлено представление об устранении нарушений закона. По результатам его рассмотрения привлечено к ответственности 6 должностных лиц.

За 6 месяцев 2021 года территориальными прокурорами при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, а также при производстве дознания выявлено 11 343 (10 458) нарушения закона. В связи с выявленными нарушениями прокурорами внесено в адрес руководителей правоохранительных органов 170 (175) представлений об устранении нарушений федерального законодательства, а также 884 (791) требования.

По результатам рассмотрения актов прокурорского реагирования к дисциплинарной ответственности привлечено 1 638 (1609) должностных лиц.

За 6 месяцев 2021 года случаев несогласия с требованиями прокурора и направления прокурорам возражений при фактическом устранении нарушений самим органом дознания после получения требования прокурора, а также случаев отказа в удовлетворении требований в связи с некачественной их подготовкой надзирающим прокурором не имелось.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дознание в системе уголовного процесса является частью досудебного производства, формой предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 150 УПК РФ, проводимой после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Многие исследователи выступают в поддержку того, что дознание не может выступать в роли самостоятельной от предварительного следствия формы расследования преступлений, поскольку в процессе развития уголовно-процессуального законодательства границы между формами расследования становятся всё более невесомыми.

Однако детальный анализ данной позиции позволяет сделать логичный вывод о том, что сущностью дознания является вовсе не направленность на отличие от предварительного следствия в установленном процессе производства обеих форм, а именно отличие в расследовании дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, представляющих собой гораздо более меньшую общественную опасность и в отличие от остальных категорий преступлений, как правило, более очевидных с точки зрения криминалистической тактики и техники.

В указанном вопросе мы разделяем позицию законодателя, который предусмотрел дознание в уголовно-процессуальном правовом поле в качестве самостоятельной формы предварительного расследования, а также позиции упомянутых выше ученых относительно того, что упразднение дознания является нецелесообразным мероприятием.

В качестве доводов в пользу данной позиции, по нашему мнению, следует заложить то, что основное назначение дознания, его главная функция, состоит в снижении нагрузки на органы следствия от расследования уголовных дел рассматриваемой категории преступлений, чтобы сосредоточить уголовно-процессуальный ресурс на раскрытии тяжких преступлений и преступлений особой тяжести.

По итогам исследования, таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Исходя из необходимости сохранения исторически сложившихся основ уголовного судопроизводства России и единообразия и эффективности существующей практики в уголовно-процессуальном правовом поле дознание (как форма предварительного расследования) не может быть упразднено.

2. Несмотря на то, что многие правоведы бьют тревогу в связи с тем, что границы между формами расследования стали практически невесомыми, само по себе дознание в общем порядке как форма расследования и не должно каким-то существенным образом отличаться от предварительного следствия, ведь основной критерий их разграничения – уголовно-правовой, что и объясняет сущность дознания и причины его декларирования как формы предварительного расследования.

3. Основным предназначением дознания является расследование преступлений, не представляющих большой общественной опасности, и тем самым снижение нагрузки следственных органов в ракурсе расследования преступлений меньшей степени общественной опасности, позволяющее им в целях соблюдения принципа экономии уголовно-процессуального ресурса сконцентрироваться на расследовании тяжких и особо тяжких преступлений.

4. Анализ уголовно-процессуального законодательства в части регламентации сроков при производстве дознания и практики его применения показал, что сегодня не установлены сроки принятия уголовных дел к своему производству после отмены прокурором процессуального решения дознавателя о приостановлении и прекращении производства дознания. Полагаем, это требует соответствующих изменений в уголовно-процессуальном законодательстве. В частности, статью 223 УПК РФ предлагается дополнить пунктом 3.2.1. следующего содержания:

3.2.1. Дознание по уголовному делу возобновляется на основании постановления начальника органа дознания после того, как:

1) отпали основания его приостановления;

2) возникла необходимость производства следственных действий, которые могут быть осуществлены без участия подозреваемого, обвиняемого;

3) прокурором отменено постановление о приостановлении предварительного следствия.

Указанное постановление выносится начальником органа дознания в срок не позднее суток с момента поступления уголовного дела из прокуратуры в орган дознания.

О возобновлении дознания сообщается подозреваемому, обвиняемому, его защитнику, потерпевшему, его представителю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям, а также прокурору.

5. Общий порядок производства дознания предполагает своим логическим завершением составление итогового процессуального документа, которым выступает обвинительный акт, утверждаемый, согласно ч.1 ст. 47 УПК РФ, начальником органа дознания. Обвинительный акт, согласно данной норме, является документом двойственной правовой природы. Указанный документ завершает предварительное расследование в форме дознания и в то же время автоматически позволяет изменить статус лица, в отношении которого расследовано уголовное дело, на обвиняемого, что не позволяет в полном объеме лицу, считающему обвиняемым по уголовному делу, пользоваться своими процессуальными правами и в особенности правом на защиту. В связи с изложенным предлагаем внести соответствующие изменения в указанную статью, дополнив ее частью о предъявлении обвинения лицу, в отношении которого окончено производство дознания.

6. При производстве дознания в сокращенной форме вызывает сомнение сам факт возможности отказа потерпевшего от производства в данной форме как не позволяющий в полной мере повысить качество и эффективность производства сокращенного дознания. Кроме того, не кажется обоснованным полномочие подозреваемого в дальнейшем отказаться от проведения расследования в виде дознания в сокращенной форме после заявления им

ходатайства о проведении данной формы дознания на начальном этапе расследования. По нашему мнению, для более логичного и эффективного функционирования указанного института уголовного процесса необходимо отказаться от данных инструментов и внести соответствующие изменения в уголовно-процессуальное законодательство.

7. Полномочия прокурора при производстве дознания должны быть расширены по объему и предусматривать право самостоятельно принимать решение об отказе от сокращенной формы дознания в случае объективной невозможности завершить эту форму предварительного расследования из-за необходимости проведения полноценного доказывания. Указания прокурора о производстве процессуальных, включая следственные, действий, должны быть обязательны для дознавателя.

8. На заключительном этапе дознания в сокращенной форме объем процессуальных полномочий прокурора необходимо существенно увеличить. Он должен иметь право признавать доказательства недопустимыми и исключать их из обвинительного постановления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (ред. от 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. от 01.09.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. От 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.
4. Федеральный закон от 06.06.2007 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 24. Ст. 2833.
5. Федеральный закон от 14.12.2015 № 380-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части наделения дознавателя правом обжалования некоторых решений прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом или обвинительным постановлением» // Российская газета. 2015. № 6855.
6. Федеральный закон от 30.12.2015 № 440-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1. Ст. 60.
7. Декрет СНК РСФСР «О суде» № 1 от 24.11.1917 г. // Собрание Узаконений РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50. (утратил силу).
8. Постановление НКВД РСФСР, Наркомюста РСФСР от 13.10.1918 «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (Инструкция)» // Собрание Узаконений РСФСР. 1918. № 75. Ст. 813. (утратил силу)

9. Постановление ВЦИК РСФСР от 25.05.1922 г. «Об Уголовно-процессуальном кодексе» // Собрание Указаний РСФСР . 1922. № 20–21. Ст. 230. (утратил силу)

10. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Собрание Законодательства РСФСР. Т. 8. С. 613. (утратил силу)

11. Приказ Генерального прокурора РФ от 05.09.2011 г. № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия». //Законность. 2011. № 12.

12. Приказ Генерального прокурора РФ от 02.06.2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»// Законность. 2011. №12.

Специальная литература

13. Александров А.С., Юнусов А.А., Сафин Р.Р. К вопросу о создании сокращенной формы досудебного производства по уголовному делу / А.С. Александров, А.А. Юнусов, Р.Р. Сафин // Актуальные проблемы экономики и права. М., 2012. № 4. С. 258–266.

14. Василенко Л.А., Науменко О.А. Дознание в сокращенной форме и его эффективность в досудебном производстве// Общество и право. 2013. № 2 (44). С. 143–146.

15. Власова Н.А. К вопросу о целесообразности дознания как полной формы расследования // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 22 по материалам межведомственного круглого стола «Процессуальные, организационные и криминалистические проблемы расследования преступлений органами дознания». М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. С. 19-26.

16. Власова Н.А. Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 287 с.

17. Гирько С.И. Роль и функции милиции в уголовном процессе России: монография. М.: Щит-М, 2005. 232 с.
18. Гирько С.И. Уголовно-процессуальные функции милиции (теоретические, правовые и прикладные проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 462 с.
19. Гисси С.А. Дознание, его цели и способы производства. Казань, 1878. 200 с.
20. Головкин А.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. // СПб.: Юридический центр Пресс. 2002. 544 с.
21. Гулакова В.Ю. О некоторых проблемах совершенствования деятельности органов дознания в Российской Федерации // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 1 (34). С. 211-216.
22. Деришев Ю.В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1999. 34 с.
23. Каджая А.А. Проблемы реализации уголовного преследования в форме дознания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 26 с.
24. Козак Д.Н. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Юристъ, 2002. 1039 с.
25. Сто главных документов российской истории // [сайт]. URL: <http://www.doc.histrf.ru/10-16/russkaya-pravda-prostrannaya-redaktsiya/> (дата обращения: 28.06.2021).
26. Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. Т. 2. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М.: Юрид. лит. 1985. 528 с.
27. Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие: учебное пособие. Л.: Изд-во Ленинградского университета. 1984. 562 с.
28. Кутафин О.Е. Юридический энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия. 2002. 558 с.

29. Ларин А.М. Проблемы расследования в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970. 34 с.
30. Ленский А.В., Трубникова Т.В., Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного процесса. М.: Экономическое образование, 2000. 336 с.
31. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 1997. 591 с.
32. Малышева О.А. Предварительное расследование по УПК России (процессуальные и организационно-правовые аспекты): монография. Рязань, 2004. 173 с.
33. Мельников В.Ю. Следователь и дознаватель в уголовном процессе // Российский следователь. 2010. № 12. С. 34-41.
34. Мичурина О.В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 321 с.
35. Муравьев К.В., Писарев А.В., Смирнова И.С. Организация и деятельность органов внутренних дел как органа дознания: учебно-практическое пособие. Омск: Бланком, 2007. 100 с.
36. Науменко О.А. Некоторые аспекты теоретической основы обеспечения прав личности при производстве дознания // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 2 (24). С. 51-59.
37. Николаева Т.Г. Правовое регулирование деятельности органов дознания: теоретические основы и правоприменительная практика: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб, 2006. 311 с.
38. Президент Российской Федерации: официальный сайт. Москва. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62860> (дата обращения: 11.09.2021)
39. Савицкий В.М. Теоретическая модель нового уголовно-процессуального регулирования // Советское государство и право. 1990. № 2. С. 83-91.

40. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. 5-е изд., перераб. М.: Норма: Инфра, 2012. 768 с.

41. Смирнова М.И. Дознание как форма предварительного расследования // E-Scio. 2019. №10 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doznanie-kak-forma-predvaritelnogo-rassledovaniya-3> (дата обращения: 11.11.2021)

42. Строгович М.С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // Социалистическая законность. 1974. № 9 С. 50-56.

43. Шаталов А. С. Дознание как форма предварительного расследования преступлений: правовые и организационные основы // Пенитенциарная наука. 2013. №2 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doznanie-kak-forma-predvaritelnogo-rassledovaniya-prestupleniy-pravovye-i-organizatsionnye-osnovy> (дата обращения: 11.11.2021).

44. Уголовный процесс. Проблемные лекции: учебник для магистров / В.Т. Томина, И.А. Зинченко. М.: Юрайт, 2013. 799 с.

45. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: Концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 250 с.

Материалы прокурорско-следственной, судебной практики и статистики

46. Количество возвращенных прокурором дознавателям дел для производства дополнительного расследования. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [сайт]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/41866> (дата обращения: 10.10.2021).

47. Количество дел, оконченных дознавателями и направленных в суд. Единая межведомственная информационно-статистическая система

(ЕМИСС) [сайт]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/41872> (дата обращения: 10.10.2021).

48. Количество дел, оконченных следователями и направленных в суд. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [сайт]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/41882> (дата обращения: 10.10.2021).

49. Количество дел, принятых дознавателями к производству. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [сайт]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/41873> (дата обращения: 10.10.2021).

50. Количество дел, принятых следователями к производству. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [сайт]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/41866> (дата обращения: 10.10.2021).

51. Количество возвращенных прокурором следователям дел для производства дополнительного расследования. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [сайт]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/41886> (дата обращения: 10.10.2021).

52. Количество направленных прокурором дознавателям дел, возвращенных судом в порядке ст. 237 УПК РФ. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [сайт]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/41865> (дата обращения: 10.10.2021).

53. Количество направленных прокурором следователем дел, возвращенных судом в порядке ст. 237 УПК РФ. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [сайт]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/41875> (дата обращения: 10.10.2021).

54. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Москва. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/k4-svod_vse_sudy-1-2018.xls (дата обращения: 14.09.2021).

55. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Москва. URL:

http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/k4-svod_vse_sudy-2019.xls (дата обращения: 14.09.2021).

56. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Москва. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/k4-svod2020.xls (дата обращения: 14.09.2021).

57. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Москва. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/OBZOR_sudebnoy_statistiki_2021_p.pdf (дата обращения: 14.09.2021).

58. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710048001546. 285 с.

59. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710051001413. 273 с.

60. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710051001412. 290 с.

61. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710045002483. 254 с.

62. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710050001349. 272 с.

63. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710069000196. 281 с.

64. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710006000299. 293 с.

65. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710074000210. 497 с.

66. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710045002480. 501 с.

67. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710046000697. 289 с.

68. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710046000698. 270 с.
69. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710052001065. 244 с.
70. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710002001046. 210 с.
71. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710005000500. 190 с.
72. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710047000839. 243 с.
73. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710052001058. 278 с.
74. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710052001059. 413 с.
75. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710008001615. 383 с.
76. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710074000209. 390 с.
77. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710045001975. 280 с.
78. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710046000561. 312 с.
79. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710046000559. 187 с.
80. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710047000680. 214 с.
81. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710047000682. 235 с.
82. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710052000897. 178 с.

83. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710004001241. 291 с.

84. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710004001242. 249 с.

85. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710045002280. 392 с.

86. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710045002279. 250 с.

87. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710046000633. 254 с.

88. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710046000634. 314 с.

89. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710045002328. 430 с.

90. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710046000650. 128 с.

91. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710047000791. 213 с.

92. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710047000798. 184 с.

93. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710049001061. 130 с.

94. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710049001067. 192 с.

95. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710007000181. 389 с.

96. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710074000187. 420 с.

97. Архив прокуратуры Тюменской области. Уголовное дело № 12101710049001076. 250 с.

98. Архив Прокуратуры Тюменской области. Статистические данные ИЦ УМВД России по Тюменской области за 2021 год. Дело № 16-57-2021. Т.1
250 с.